

Противостояние Святого. Глава 684. Годы. На севере планеты Жань Юнь, в столице королевства Дишань, внутри роскошного дворца, на высоком месте сидел человек. Ему было около сорока лет, виски посеребрила седина, а под бровями в форме мечей сверкали подобные восходящим звездам глаза. Этот человек обладал необыкновенным шармом, на нем был надет зеленый халат, от которого веяло роскошью, и от него самого исходила волна невидимой силы. На столе перед ним лежала карта, его взгляд задумчиво изучал ее какое-то время, затем он отвел глаза. Это была глубокая ночь, снаружи светила луна, человек безмолвно поднялся, вышел из дворца и посмотрел на небо и землю, накрытые лунным светом, затем слегка вздохнул. «Может быть, отец сейчас тоже смотрит на небо...» На плечи мужчине опустилась теплая накидка, он поднял руку и дотронулся до нежной руки, которая легла ему на плечо. С улыбкой он произнес: «Ты еще не спишь». Из-за его спины вышла женщина, невероятно прекрасная, и хотя ее возраст уже приближался к среднему, она не выглядела старше, от нее лишь исходила волна зрелости. В глазах женщины отразилась нежность, она посмотрела на мужчину и тихо сказала: «Ночью дуют холодные ветра, ложись спать пораньше». Мужчина взял ее за руку, посмотрел на яркую луну в небесах и медленно произнес: «Цин И, как ты думаешь, чем сейчас занят наш отец...» Цин И залилась румянцем, она сопровождала этого мужчину уже много лет, и к тому же он знал об обещании, данном ею его отцу, но все же за столько лет между ними возникли чувства, и сейчас она снова краснела, словно маленькая девочка. «Это ведь только твой отец...», тихо сказала Цин И. Мужчина рассмеялся, крепче сжал ее ладонь и сказал: «Мой отец – это и твой отец тоже». Сердце Цин И наполнилось сладостью, она вместе с мужчиной посмотрела на луну в небе и тихо сказала: «Отец, наверное, уже спит...» В глазах мужчины мелькнули странные огоньки, он покачал головой. «Я чувствую, что отец сейчас смотрит на меня...» В городе Цишуй, в резиденции Ван, Ван Линь отвел взгляд от далекого горизонта. Он сидел во дворе под большим деревом, на осеннем ветру, слушая как шумят листья на дереве. Время от времени они падали на землю, пролета перед его глазами. Все эти упавшие листья, в конце концов, вернутся к дереву, словно блудные сыновья, которые устали, настрадались, и в итоге все же вернулись к своим корням. Годы шли незаметно, словно следы, которые оставляли падающие листья. Время текло как вода, и вот прошло еще пять лет. Сила секты Небесного Пути уже достигла невероятных высот, ее влияние распространилось на три королевства, заполнило всю планету Жань Юнь, и так бы продолжалось все время, без каких-либо волнений, но внутри королевства Дишань случилось неприятное событие – власти королевства решили подавить секту Небесного Пути внутри своих границ, так что они послали огромную армию на борьбу с этой сектой. Это событие стало каплей воды, попавшей в чан с кипящим маслом, весь мир смертных на планете Жань Юнь погрузился в хаос, повсюду поднялись беспорядки. Секта Небесного Пути ответила на удар со всей яростью, и всего за полмесяца без кровопролития захватила военную власть в королевстве Дишань. Ведь в военных и ученых кругах королевства семеро из десяти человек уже были послушниками секты Небесного Пути. Такой захват власти меньше чем за месяц заставил людей содрогнуться в душе от влияния секты Небесного Пути. Другие два королевства, Дацин и Чэньюнь, не стали действовать так же опрометчиво, вместо этого они отправили послов для установления отношений с сектой Небесного Пути, и заключения соглашения о вечном ненападении друг на друга. Королевство Дишань перестало существовать, вместо него появилось новое огромное королевство под названием Небесный Путь. В столице королевства Небесного Пути, Ван Пин сидел на высоком месте, одетый в императорский халат, и взирал на свои владения. Его всегда молча сопровождала Цин И. Все чиновники королевства Небесного Пути взирали на этого нового Владыку королевства с

надеждой, но никак не могли разгадать его замыслы, словно в этом мире для него не было ничего слишком важного, как будто он занимал свое теперешнее положение только лишь для того, чтобы кому-то что-то доказать. Взгляд Ван Пина был направлен вверх всего, что было перед ним, куда-то вдаль. Изменения в королевстве Дишань привлекли внимание

культиваторов планеты Жань Юнь, и ни постепенно начинали вмешиваться в ход событий. Жизнь Ван Линя была по-прежнему спокойной, как вода, без каких-либо потрясений. Он стал выглядеть еще более старым, шел пятый год существования королевства Небесного Пути. Королевства Дацин и Чэньюнь нарушили договоренности с королевством Небесного Пути, и развязали против него войну. Но Ван Линя все это мало заботило, он целыми днями сидел в таверне, слушал новости об отношениях трех королевств, которые постоянно здесь обсуждались, молча пил вино и ни слова не говорил. Бывший слуга этой таверны занял денег у родных и выкупил таверну, теперь он был здесь хозяином, и его новые слуги тоже были хорошо знакомы с Ван Линем. Увидев как он заходит в таверну, они торопливо приносили ему вино и блюда, каждый день, из года в год. Слуги здесь были добрые и внимательные, один из них, поставив вино и блюда на стол, сказал Ван Линю: «Вы уже не молоды, вам не следовало бы пить так много вина». Ван Линь улыбнулся и кивнул. «Сегодня я выпью только этот кувшин». Слуга улыбнулся в ответ, развернулся и пошел обслуживать других гостей. Когда выдалась свободная минутка, он прислонился к стойке у дверей, посмотрел на постаревшее лицо Ван Линя и со вздохом сказал: «Этот старик Ван так несчастен, ему уже столько лет, а с ним рядом нет супруги». Хозяин таверны, оторвав руки от счетов на стойке, покачал головой. «Я слышал, как служанка из его дома рассказывала, что у него есть сын, однако много лет назад он покинул дом, и до сих пор еще не вернулся». Ван Линь взял кувшин и отпил глоток, его взгляд был направлен в окно, и так он просидел еще один день. Когда спустились сумерки, в таверну пришли слуги из его резиденции, они считали, что Ван Линь уже слишком стар, и если уж он пьет вино, то необходимо, чтобы кто-то сопровождал его, а иначе если он вдруг упадет на улице, то получит серьезную травму. Над землей поднялась луна, и в сопровождении своих слуг Ван Линь вернулся домой. В просторной комнате было темно, свечи еще не зажигали. Отослав слуг, Ван Линь сел на стул во дворе, посмотрел на небо и пробормотал: «Время летит слишком быстро, Пин Эр сейчас уже сорок семь лет... наверное, он и сам уже заметил кое-какие несоответствия...» ***

Между тремя королевствами постепенно развернулась война, при участии культиваторов в военных действиях постоянно происходили неожиданные повороты, но после того, как дело в свои руки взял лично Владыка королевства Небесного Пути, все сразу же изменилось. Культиваторы любого уровня отступали перед ним, и постепенно все те, кто вмешивался в эту войну, покинули мир смертных людей. Здесь также, кроме самого Ван Пина, сыграли роль приказы, отданные кланами Чжао, Жань и Сунь. Посреди своей армии, в большой золотом шатре, на главном месте сидел Ван Пин, а вокруг него собралось несколько чиновников. Отдав им приказы, он поднялся и вышел из шатра, обвел взглядом своих солдат и посмотрел на гору Циляннь вдалеке. Ван Пин постарел, его виски целиком стали белыми. После того, как он стал Владыкой королевства в мире смертных, он находил в этом мало радости, на него давила большая ответственность, от чего он чувствовал себя уставшим. На него вдруг нахлынула ностальгия по тем девятнадцати годам, и по всему, что он пережил в детстве, в той маленькой горной деревне. Он молча смотрел на гору Циляннь, когда из шатра к нему вышла Цин И. Она встала рядом с ним и тихо произнесла: «Ты говорил, что провел там свое детство, не хочешь навеститься туда?» Время также оставило на лице Цин И свои следы, она мягко и нежно смотрела на Ван Пина. Ван Пин слегка вздохнул. «Пойдем, посмотрим...»

С группой солдат, Ван Пин и Цин И направились к горе Циляннь. По дороге Ван Пин все оглядывался по сторонам, и от всего незнакомого, что он видел в душе поднималось знакомое чувство. Постепенно впереди показались струйки печного дыма, и деревня Ло Юэ. Как только они приблизились, возможно, из-за присутствия группы солдат, в деревне тут же поднялся собачий лай. В такое беспокойное время жители деревни всегда старались быть начеку, и услышав лай собак, они тут же высыпали на улицы, кто с факелами, а кто с вилами и топорами в руках. Издалека они смотрели на грозную группу солдат и богато одетых мужчину и

женщину. Ван Пин молчал под неприветливыми взглядами деревенских жителей. Он долго смотрел на них, но в итоге никого не смог узнать. На его лице отразилась горечь, годы, словно песня, пролетели незаметно, и он не мог узнать тех, с кем раньше был знаком, они слишком сильно изменились. Ко всему прочему, неизвестно сколько людей за эти тридцать лет ушли в мир иной, присоединившись к круговороту всего живого. «Давай сходим на внутреннюю гору, там похоронен дедушка Сунь». Цин И про себя вздохнула, и пошла вместе с Ван Пином. Жители деревни задумчиво смотрели на них, и медленно расступались, освобождая им путь. В этот момент вдруг раздался слабый неуверенный возглас. «Ван Пин...» Ван Пин резко замер и развернулся, пробежав взглядом по людям вокруг, он увидел женщину средних лет, которой было уже за сорок. Она выглядела постаревшей, но глаза Ван Пина словно наяву увидели ту девушку, которая когда-то крикнула ему – «я ненавижу тебя». В этот миг, далеко в звездном небе, за планетой Юнься, которой оказался зверь Ваньюэ, сквозь пространство метеором летел силуэт Тань Лана. Посмотрев на планету Юнься, Тань Лан подернул носом, и его глаза загорелись странными вспышками. «Как только я оказался в этом северном регионе Ло Тянь, то сразу же почувствовал, что здесь есть сокровище! Я пошел по следу его ауры и не ошибся, снаружи этой планеты клубится густой туман, наверняка он скрывает сокровище, которое находится на ней. Однако судя по виду самой планеты, это что-то очень необычное!» Тань Лан устоял на планету Юнься, поразмыслил немного и медленно полетел к ней. Он никогда в жизни не ошибался, если чувствовал местоположение сокровищ, и у него даже развилась невероятная интуиция на этот счет. С приближением к планете его сердце забило быстрее, а вспышки в глазах загорелись еще ярче. «Такое же ощущение у меня было только когда я добыл тот большой треножник, неужели в этом месте спрятано что-то такое же мощное!» В глазах Тань Лана отразилось волнение и радость, в этот миг он забыл и о Ван Лине, и обо всех на свете печатях. Он стиснул зубы, ударил по сумке, и из нее вылетел большой черный треножник, который полетел перед Тань Ланом, расчищая путь. Тань Лан, следуя за ним, медленно исчез в густом тумане. «Посмотрим, что это за сокровище такое!» Тань Лан хищно облизнулся.